

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-УДП25-11-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

3 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Ермолаевой Т.А., Фаргиева И.А.,

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. о пересмотре кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2024 года в отношении Тарбеева А.Е.

По приговору Кировского районного суда г. Иркутска от 23 января 2024 года

Тарбеев Алексей Евгеньевич, ██████████ ██████████
██████████ несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 187 УК РФ к 1 году лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года. Наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 13 марта 2024 года приговор в отношении Тарбеева А.Е. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2024 года приговор и апелляционное определение в отношении Тарбеева А.Е. отменены: уголовное дело по обвинению Тарбеева А.Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. За Тарбеевым А.Е. признано право на реабилитацию.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. содержится просьба об отмене кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции и передаче уголовного дела в отношении Тарбеева А.Е. на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных по делу судебных решений и доводы кассационного представления, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Пугаевой Я.В., поддержавшей кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, выступления защитника – адвоката Шелковникова А.И., возражавшего против доводов кассационного представления, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору Кировского районного суда г. Иркутска, оставленному без изменения апелляционным определением Иркутского областного суда, Тарбеев А.Е. был признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 187 УК РФ, за сбыт электронных средств, электронных носителей информации, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи перевода денежных средств.

Судом первой инстанции установлено, что Тарбеев А.Е. в период с 1 февраля по 25 ноября 2019 года, зарегистрировав ООО « », не имея цели заниматься предпринимательской деятельностью, то есть, являясь номинальным директором и учредителем указанной организации, открыл в ПАО « », ПАО Банк « » и АО « » расчетные счета, получив при этом в банках документы о подключении к системам

дистанционного банковского обслуживания, электронные средства и электронные носители информации, предназначенные для дистанционного осуществления денежных операций по расчетным счетам ООО « », в том числе персональные логины и пароли, а также банковские карты, являющиеся электронными носителями информации, которые за денежное вознаграждение передал неустановленному лицу, осознавая при этом, что в результате его действий третьи лица смогут самостоятельно и неправомерно осуществлять от имени руководителя ООО « » прием, выдачу, перевод денежных средств по его расчетным счетам.

Отменяя обвинительный приговор и апелляционное определение, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу об отсутствии в действиях Тарбеева А.Е. состава преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачѳв И.В., обосновывая свою просьбу об отмене кассационного определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, указывает, что судом кассационной инстанции неправильно истолкованы нормы уголовного закона, и сделан ошибочный вывод об отсутствии в действиях Тарбеева А.Е. состава преступления. Ссылаясь на нормы Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в определениях от 26 сентября 2024 года №2122-О, 25 апреля 2023 года № 1006-О, 31 марта 2022 года №761-О, 17 июля 2014 года № 1815-О, а также на исследованные в судебном заседании и приведенные в приговоре доказательства, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации полагает, что в действиях Тарбеева А.Е. содержится состав преступления, предусмотренного ч.1 ст. 187 УК РФ. По мнению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, судом кассационной инстанции были допущены существенные нарушения закона, повлиявшие на исход дела, исказившие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку в результате таких нарушений Тарбеев А.Е. избежал уголовной ответственности за неправомерный оборот средств платежа.

Проверив по материалам уголовного дела доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационного представления.

Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело

прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия (ст.401⁶ УПК РФ).

Таких нарушений закона судом кассационной инстанции по данному уголовному делу не допущено.

Принимая решение об отмене приговора и апелляционного определения, судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции пришла к обоснованному выводу об отсутствии в действиях Тарбеева А.Е. состава преступления.

Частью 1 статьи 187 УК РФ установлена уголовная ответственность за изготовление, приобретение, хранение, транспортировку в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 данного Кодекса), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Под электронным средством платежа понимается средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств (п.19 ст.3 Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ "О национальной платежной системе").

По смыслу ст.187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей», предметом данного преступления, наряду с заведомо поддельными платежными картами и другими средствами платежей, являются электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, которые изначально предназначены для неправомерного перевода денежных средств, и которые по своим свойствам (функционалу) позволяют без ведома владельца счета (клиента банка) и (или) в обход используемых банком систем идентификации клиента и (или) защиты компьютерной информации осуществлять прием, выдачу и перевод денежных средств, находящихся на счетах банка или счетах клиентов банка.

При этом данная норма предполагает уголовную ответственность лишь при условии доказанности умысла лица на совершение указанных неправомерных действий, в том числе включающего осознание им предназначения изготавливаемых или сбываемых поддельных документов или платежных карт именно в таком качестве, а также осознание того

обстоятельства, что сбываемые электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы предназначены для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Делая вывод об отсутствии в действиях Тарбеева А.Е. состава преступления, предусмотренного ст.187 УК РФ, суд кассационной инстанции в своем решении обоснованно указал на отсутствие доказательств поддельности банковских карт и других документов, полученных Тарбеевым в ПАО « », ПАО Банк « » и АО » для подключения к системам дистанционного банковского обслуживания, персональные логины и пароли от которых он передал неустановленному лицу, а также доказательств, подтверждающих то обстоятельство, что указанные в приговоре электронные средства и электронные носители информации изначально, при их изготовлении, были предназначены для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Сами по себе действия Тарбеева А.Е. – открытие расчетных счетов в кредитных учреждениях без фактического намерения осуществления по ним какой-либо деятельности и при отсутствии умысла на совершение преступления, как обоснованно указано судом кассационной инстанции, не могут быть признаны уголовно-наказуемым деянием, но при определенных условиях могут породить гражданско-правовые последствия и ответственность для лица, передающего полученные им в банке сведения и пароли третьим лицам в нарушение порядка, установленного нормативно-правовыми актами или предусмотренного договором банковского обслуживания клиента.

Толкование уголовного закона, данное судебной коллегией по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, является правильным и не противоречит правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в его определениях, о которых упоминается в кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации.

Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции является законным, обоснованным и мотивированным, поскольку при его вынесении суд кассационной инстанции правильно применил нормы уголовного и уголовно-процессуального законов, исходя из материалов уголовного дела и установленных фактов.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2024 года в отношении Тарбеева А.Е. оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи